

ЛИТУРГИКА

ИЕРОМОНАХ ДАЛМАТ (ЮДИН)

ТЕКСТЫ ЧАСТНОГО МОЛИТВЕННОГО ОБИХОДА В ИЗДАНИЯХ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА XVII ВЕКА

ЧАСТЬ I. ПЕРЕХОД ОТ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ
К ПЕЧАТНОМУ ТЕКСТУ:
САМОБЫТНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ТРАДИЦИИ

УДК 249 (821.161)

Аннотация

Настоящая публикация представляет собой начальную часть более обширного исследования, состоящего из трех статей, которые посвящены эволюции состава текстов келейного правила в изданиях XVII в. Московского Печатного двора. Пользуясь материалом фундаментального собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры, автор рассматривает историю формирования двух сборников, в которых содержались тексты частного молитвенного обихода: Канонника и Псалтири с воследованием. Раскрывается история допечатной традиции сборников для келейной молитвы в московской книжности, с указанием рукописных источников, послуживших основой для последующих печатных сборников Московского печатного двора. Кроме того, на примере Псалтири с воследованием Василия Суражского (Острог, 1598) затрагивается вопрос о влиянии печатных изданий Западнорусской митрополии на московскую книжность в отношении текстов келейного правила.

Ключевые слова: московская книжность, келейное правило, келейные молитвы, Московский печатный двор, Канонник, Псалтирь с воследованием, молитвы Песенного последования, прп. Дионисий (Зобнинский).

1. ДОПЕЧАТНАЯ ТРАДИЦИЯ СБОРНИКОВ
ДЛЯ КЕЛЕЙНОЙ МОЛИТВЫ В МОСКОВСКОЙ КНИЖНОСТИ
Традиционными для московской книжности типами книг частного молитвенного обихода являются Канонник и Псалтирь с восследо-

ванием. Данные богослужебные сборники до того, как были изданы в печатном виде на Московском печатном дворе (МПД), уже имели довольно долгую историю. Потому целесообразно будет уделить внимание историческому аспекту, рассмотрев в общих чертах перспективу вопроса на материале фундаментального собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры.

Канонник можно с уверенностью считать наиболее древним и популярным типом сборника для келейной молитвы. В Троицком собрании Канонников насчитывается пятьдесят пять, что превышает количество экземпляров любого другого типа богослужебных книг в этом собрании¹. Сохранилось по два Канонника XIV и XV веков, в то время как основная часть книг приходится на XVI век. Судя по содержанию отдельных экземпляров, наиболее древний состав Канонника предполагает подборку канонов практически без дополнительных статей (например, каноны двенадцатых и великих праздников, праздников Божией Матери и Ее чтимых икон, наиболее чтимых святых как местных, так и из личного круга почитания), причем всякий раз подборка определяется личными предпочтениями писца либо заказчика. Дополнительные статьи, помимо канонов, менее характерны для раннего этапа бытования Канонника (XIV—XV вв.) и заметно чаще появляются в XVI веке. Одним из самых ранних дополнений можно назвать молитвы после отдельных канонов, главным образом после канонов для ежедневного келейного правила². Нередкими дополнениями стали в XVI веке собрания молитв для келейного употребления, уставные и аскетические статьи, регламентирующие правила христианской жизни и молитвенного правила. Таким образом, за типовым «Канонником» в XVI веке чаще всего стоит сборник для частного молитвенного правила с широким спектром текстов, помимо давшего название книге кано-

¹ Для количественного сопоставления общее число Миней необходимо поделить на 12, по числу томов в годовом комплекте, поскольку именно полный комплект Миней представляет собой единицу этого типа богослужебной книги. В силу сказанного, число лаврских Миней (132) соответствует 11 комплектам.

² Об этом факте см. предыдущую статью: Далмат (Юдин), иером. 2016. Такими молитвами дополнил Василий Суражский собрание утренних молитв, предложенное им для частного правила в Псалтири с воследованием (Острог, 1598 г.).

на как особого жанра византийской гимнографической традиции. По составу рукописные Канонники (даже происходящие из одного центра книжности) можно считать наименее стандартизированным типом богослужебного сборника.

В нашей книжности Псалтирь с воследованием как тип сборника появляется позднее Канонника, а появление ее связано со вторым южнославянским влиянием. В собрании рукописей Троице-Сергиевой Лавры число Псалтирей с воследованием — тридцать шесть. Таким образом, по количеству сохранившихся экземпляров это следующий после Канонника тип книги. На наш взгляд, популярность и быстрое распространение Псалтири с воследованием обусловлены как востребованностью данного типа книги, так и авторитетом митрополита Киприана³. Именно его келейная книга послужила образцом для книжников Троице-Сергиева монастыря (список с протографа митр. Киприана датируется 1430-ми годами по водяным знакам бумаги и хранится в собрании рукописей Московской духовной академии: РГБ. Ф. 173. I. № 142). Копия была сделана особо тщательным образом⁴: не только строка в строку, но даже буква в букву, с повторением особенностей почерка и сохранением болгарской орфографии⁵. В данном «киприановском» варианте Псалтири с воследованием сборник получил устойчивый образец для состава данного типа книги, который хотя и несколько скорректирован впоследствии, однако не претерпел принципиальных изменений. Заметим, что именно от Псалтири митрополита Киприана идет основная ветвь рукописной традиции молитв «спальных», которые в несколько расширившемся составе попадают через 200 лет в первое издание московской Псалтири с воследованием (МПД, 1625 г.).

³ В первой трети XV века книга известна лишь в списке с экземпляра митр. Киприана, а к последующим годам XV столетия относятся семь Псалтирей с воследованием Лаврского собрания рукописей.

⁴ Можно указать еще несколько рукописей, очень близко повторяющих этот сборник: в собрании рукописей Иосифо-Волоцкого монастыря (РГБ. Ф. 113. № 57. Ок. 1500 г.) и в собрании Синодальной библиотека (ГИМ. Син. 502. Ок. 1527 г.).

⁵ Сравнение почерка и особенностей орфографии проводилось на материале текста псалмов из Псалтири (ф. 173. I. № 142) и цитат из псалмов в тексте «Лествицы» прп. Иоанна Синайского (ф. 173. I. № 152), переписанной митр. Киприаном (см. Приложение).

На наш взгляд, последующий процесс бытования в московской книжности Псалтири с воследованием можно охарактеризовать как прояснение концепции воследования из Псалтири митрополита Киприана. Эта концепция, в свою очередь, наиболее емко может быть выражена формулой: Псалтирь с воследованием — это Сборник, состоящий из сборников⁶, то есть все составные части книги являются самостоятельными сборниками, в числе которых непременно на первом месте помещена Псалтирь, затем Часослов с дополнениями, после него Месяцеслов с Триодным циклом (извлечения из Постной и Цветной Триодей, которые у южных славян были единой книгой), Канонник (имеет наибольшую вариативность состава, как сборник для исполнения частного молитвенного правила, отражающий личные предпочтения писца или заказчика), а также Пасхалия и Лунник (сюда же могут быть добавлены и другие календарно-хронологические статьи).

Под влиянием сербской книжности конца XIV — начала XV вв. создаются сборники, которые правильнее назвать Псалтирь с дополнительными статьями, поскольку набор этих статей носит весьма произвольный характер. Чаще всего дополнительные статьи представляют собой элементы келейного правила из разряда личных предпочтений книжника-составителя, которые являются разрозненными элементами «киприановской» концепции воследования. Также можно встретить в качестве дополнения главы или отдельные молитвы из Требника, аскетические и житийные тексты.

2. «ОСТРОЖСКИЙ СЛЕД» В МОСКОВСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ

Опираясь на сведения П. С. Казанского о начале книжной sprawy на МПД⁷, можно сказать, что уже на подготовительном этапе (1618 г.)

⁶ Примером может служить тот факт, что некоторые владельцы дополняли Псалтирь с воследованием своими вставками или, наоборот, расшивали и изымали отдельные части. Этот феномен иллюстрируют экземпляры Псалтири с воследованием из собрания старообрядца Егорова (РГБ. Ф. 98). Например, в Псалтири (ф. 98. № 551) извлечена часословная часть.

⁷ Казанский 1848. С. 10.

справщики использовали Псалтирь с воследованием (Острог, 1598)⁸ в качестве одного из авторитетных источников. Этот сборник, подготовленный к печати Василием Суражским, так и остался единственным богослужебным изданием данного типа книги в Острожской типографии⁹. Именно поэтому за краткой отсылкой в пояснительной записке справщиков МПД к печатной Псалтири «в четь» (т. е. восьмую долю листа) Острожской печати стоит Псалтирь с воследованием 1598 года¹⁰. Помимо функции источника исправного богослужебного текста редакторы-составители МПД несколько раз обращались к данному сборнику, причем весьма разнопланово, а именно:

1) В издании Канонника 1646 года появляется глава «От завещания святых апостол и от жительства святых отец о житии христианском» (л. 452–498), которая повторяет собой статью из острожской Псалтири «От завещаний божественных апостол, и от жительства святых отец предание. Како подобает иноком и христианом жити»¹¹ (л. 269–284). Из последующих московских Канонников эта глава включена только в состав издания 1662 года, наиболее полное и представительное по числу глав из прочих Канонников XVII века.

2) В 1654–1655 гг. была попытка¹² издать на МПД книгу, название которой согласно листу выходных данных следующее: «**Правило ис-**

⁸ В фондах РГАДА (ф. БМСТ/СПК, Старопечатные книги кирилловского шрифта) среди собрания старопечатных книг Библиотеки Московской Синодальной типографии под № 636 есть экземпляр этого издания.

⁹ См. сводный каталог острожских изданий: Лабынцев, Цавинская 2008. С. 20. № 18.

¹⁰ Известно еще одно издание Псалтири в Острожской типографии, однако она находится в составе четвѐрой книги «Новый Завет и Псалтирь», изданной еще Иваном Федоровым в 1580 г. (Лабынцев, Цавинская 2008. С. 170. № 3).

¹¹ О происхождении этой статьи было сказано в предыдущей статье (см.: Далмат (Юдин), иером. 2016. С. 300).

¹² Довести работу до конца помешала эпидемия чумы, которая распространилась в Москве и центральных областях государства в июле 1654 года. Царь Алексей Михайлович в это время находился в литовском походе. С октября 1655 года мор начал потихоньку сходить на нет, а некоторые заболевшие стали выздоравливать. В начале декабря, во исполнение царского указа, подсчитали, сколько в Москве и других городах умерло народу и сколько осталось: в целом умерло около $\frac{2}{3}$ населения (например, в Чудовом монастыре умерли 182 монаха, остались в живых 26).

о́ба и́ црѣѣю возслѣдованіемъ, ісѣствъ прѣвнломъ истиннаго христіанскаго житія. еже ествъ, часлосвъ, и прочіа различна млітвы и каноны»¹⁶.

Благодаря деталям, обозначенным в названии, становится ясна терминология издателей, а также проясняется концепция ранее упомянутого сборника 1655 года. Наименование «Правило истинного христианского жития» применяется как название (собственно говоря, синоним) для воследования, состав которого в данном случае подобран именно для частной молитвы. В него входит лишь полный Часослов и Канонник¹⁷. Отсюда закономерно вытекает заключение относительно концепции сборника «Правило истинного христианского жития» 1655 г. — это Канонник с главами Часослова (со всеми или только с некоторыми, по примеру предыдущей традиции Канонников МПД, — можно только предполагать).

Следует уточнить, что для двух последних случаев из выше перечисленных влияние острожской Псалтири (1598 г.) носит опосредованный характер, а именно: указанные сборники МПД 1655 и 1660 гг. испытали непосредственное влияние «Полуустава» митр. Петра Могилы (Киев, тип. Лавры, 1643)¹⁸, концепция состава которого, в свою очередь, восходит через «Полуустав» Виленского Свято-Духова братства (Вильно, тип. Братства, 1622) к Псалтири с воследованием под редакцией Василия Суражского. При столь разнообразном использовании справщиками и редакторами МПД наработок из ряда сборников, напечатанных в Западнорусской митрополии, нет никаких следов заимствования из них последований утренних и вечерних молитв, предложенных Василием Суражским и распространившихся в виленских и

¹⁶ См.: Зернова 1958. № 284. Издание малого формата (12°) при объеме 1314 страниц.

¹⁷ Роспись состава будет дана в следующей статье — второй части исследования. В оглавлении указан еще месяцеслов, однако экземпляр МК РГБ оканчивается помянником.

¹⁸ Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в заключительной статье — третьей части нашего исследования. Здесь ограничимся указанием на тот факт, что названия московских сборников 1655 и 1660 гг. также находится в ближайшей связи с киево-печерским прототипом, на титульном листе которого читаем: «Правло истиннаго христіанскаго житія. едержай вѣсѣѣ ѱалтырѣ, Часлосвъ, Мцловъ и проч: различна Млітвы и Каноны».

киевско-печерских книгах келейного правила. Впрочем, замечание наше касается непосредственно текста указанных молитв, поскольку есть основания видеть попытку заимствования самой идеи: разместить подобные указанным молитвы в составе частного молитвенного обихода, что реализовано посредством привлечения иных собраний молитв. Речь идет о том, что в оба указанные выше издания (Канонник, 1646; «Правило», 1655) помещены священнические молитвы из чина утрени и вечерни Служебника¹⁹. Возникает закономерный вопрос: зачем в сборник для келейного правила включены священнические молитвы?

Предлагаемый нами ответ: вполне возможно, что молитвы предложены для употребления в частном молитвенном правиле для всех желающих, без разделения священников и мирян (к последним примыкают в данном случае чины диаконовский и монашеский, которые, как и миряне, не пользуются молитвами Служебника), что вытекает из назначения Сборника 1655 года. В подтверждение самой возможности использования молитв вечерни и утрени Служебника в составе келейного правила приведем несколько прецедентов:

1) При самом появлении молитвенных последований в составе печатного сборника для келейных молитв «Молитвы повседневные» (тип. Виленского братства, 1596), среди «Молитв полунощных» виленские книжники поместили иерейскую молитву Служебника²⁰ (восьмая из молитв утрени), текст которой был адаптирован к применению в личном правиле изменением множественного числа (ибо священник приносит молитвы от лица общины) на единственное (от лица молящегося).

2) Книга «Вертоград душевный»²¹ (Вильна, 1620), переведенная с греческого и подготовленная к изданию архим. Леонтием (Карпови-

¹⁹ Естественно, в Каноннике 1646 года эти главы даны в старой редакции, а в «Правиле истинного христианского жития» находим уже редакцию никоновских справщиков, которая сохраняется в Служебниках до настоящего времени.

²⁰ Инципит молитвы: *Гѣ бже мой, иже юнїое ѡпїніе ѡложивъ ѡмнє, ипрнзлѡвъ мѡ звѡнимъ стѡмъ еже нѡвоции въздѣлѡти рѡки моѡ.*

²¹ Сборник составлен монахом Фомой Магистром (ок. 1270–1325), по прозвищу Фикара. В XVI–XIX вв. книга получает широкое распространение как в монашеской среде, так и среди мирян. Первый славянский перевод — у южных славян в последней трети XV века (возможно, Дм. Кантакузин).

чем), в первой своей части²² «Стихиры и молитвы собранные со пении дневными от Фикары инока сотворшаго пения, хотящим на едине подвизатися» содержит последование суточного богослужебного круга, дополненное текстами покаянного характера, среди которых ряд молитв²³ соответствует молитвам утрени и вечерни Служебника. Этот сборник изначально создан вместо стандартного Часослова для частной молитвы.

3) Редакторы Псалтири с воследованием, вышедшей на МПД в 1658 году, поместили после кафизм молитвы, часть из которых четко соотносится с молитвами утрени и вечерни Служебника²⁴.

Приведенных предварительных данных достаточно, чтобы сделать некоторые обобщения об использовании в составе частного молитвенного обихода тех молитв, которые Служебник предлагает читать священнику от лица общины во время предначинательного псалма (Пс. 103) на вечерне и во время шестопсалмия на утрени.

Учитывая, что молитвы вечерни и утрени Служебника²⁵ заимствованы из так называемого Песенного последования²⁶ (*ᾠσματικῆ*)

²² Сборник имеет широкую известность благодаря популярности второй своей части «Молитвы собранные от Божественнаго Писания, множайше от свягата Ефрема, хотящим ополчатися на свое еже ко страстем, и сластем належащее произволение», где содержится плач вечерний на каждый день седмицы.

²³ В первой части «Вертограда душевного», основу которой составляют службы суточного богослужебного круга, на утрени предлагается для чтения три кафизмы, после каждой из них помещаются тропари (седальны) и две молитвы. Из этих шести молитв, в трех узнаются молитвы Служебника, хотя в несколько измененной редакции.

²⁴ Указанные молитвы после кафизм сохраняются и в современных изданиях. После 8-й кафизмы молитва соответствует первой из молитв вечерни (есть отличие: множественное число в обращениях ко Господу заменено на единственное, т.е. текст адаптирован для личной молитвы); после 13-й кафизмы молитва соответствует молитве главопреклонения в конце утрени; после 14-й кафизмы молитва представляет собой объединение шестой и седьмой из молитв утрени; после 16-й кафизмы молитва в начальной своей части повторяет молитву главопреклонения в конце утрени, с присоединением дополнительных прошений (возможно, это вариант редакции молитвы главопреклонения).

²⁵ Об их происхождении еще в XIX веке писал А. А. Дмитриевский (Дмитриевский 1886). Недавняя статья свящ. М. Желтова посвящена анализу бытования молитв на Руси в служебниках эпохи студийского устава (Желтов М., свящ. 2012. С. 443–470).

²⁶ Подробно вопрос о Песенном последовании разбирает М. Арранц в работе «Как молились Богу древние византийцы». Обобщенно эту тему рассматривает

ἀκολουθία) — византийской соборно-приходской службы (практика совершения окончательно прекратилась в XV веке), можно констатировать факт утраты этими молитвами их прямого назначения. Однако в силу своего высокого и вдохновенного слога эти молитвы не были забыты окончательно, о чем говорят попытки найти им новое место и как-то сохранить в церковном обиходе. Одна из таких состоявшихся попыток — внесение их в состав Служебника как студийского, так и монастырского иерусалимского устава, которым мы сейчас пользуемся. Здесь молитвы, как и в песенных последованиях утрени и вечерни, остаются священническими, правда перестают возноситься гласно. Другое применение молитвам Песенного последования нашлось в келейном обиходе, о чем свидетельствует привлечение их иноком Фикарой как молитв после кафизм. Известно, что в поствизантийском греческом мире подобная практика не была чем-то необычным. Также известно, что никоновские книжные справщики ориентировались на издания Западнорусской митрополии, исправленные по греческим книгам, а также использовали при подготовке своих книг к печати греческие богослужебные издания. Поэтому появление после кафизм молитв из песенных вечерни и утрени следует отнести скорее всего к влиянию греческих источников, что косвенно подтверждает пример сборника «Вертоград душевный».

Даже если мы не совсем верно интерпретировали появление молитв вечерни и утрени Служебника в московских изданиях для келейного правила, то «острожский след» в книгах московской печати говорит о следующем: Псалтирь с воследованием (Острог, 1598) не оказала определяющего влияния на московские издания в части келейных молитв, поскольку их состав остается в русле местной традиции — его определяет предшествующая рукописная книжность, поэтому и последования молитв утренних и вечерних Василия Суражского не были приняты в московские книги, как некий не вписывающийся в устоявшуюся традицию новодел, пускай и собранный из элементов этой же традиции. Сборник Василия Суражского, являясь как бы репликой,

Скабалланович (Скабалланович 1910. С. 377–386; Скабалланович 1913. С. 71–75, 205–208).

одним из вариантов книги для отправления частного молитвенного правила (находясь в отношениях к московской книжности как частное к общему), не смог оказать обратного влияния на московскую книжную традицию так, чтобы подчинить своему авторитету справщиков МПД на этапе перехода от рукописей к печатному образцу Псалтири с воследованием. Даже на Канонник — сборник с менее выраженным постоянством состава — острожская Псалтирь не оказала определяющего влияния. Как будет показано ниже, московские печатные издания сохраняли самобытность в отношении состава текстов келейного правила лишь до этапа никоновской книжной sprawy.

3. НАЧАЛО ТРАДИЦИИ ПЕЧАТНЫХ КАНОННИКОВ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА. ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА РЕДАКТОРОВ К ОТБОРУ ТЕКСТОВ ДЛЯ КЕЛЕЙНОГО ПРАВИЛА

В силу взаимовлияния традиций частного молитвенного обихода Западнорусской и Московской митрополий, а также ввиду их общего источника — восточнославянской книжности, нам придется сделать общий обзор состава сборников для келейной молитвы (обзор начинается в данной статье, а его продолжение и заключение — в двух последующих). Это позволит выявить как характерные особенности каждой из традиций, так и аспекты их единства, отразившиеся в печатных источниках.

В Виленском Свято-Духовом братстве и в Киево-Печерской обители начало традициям частного молитвенного обихода было положено изданием сборников «Молитвы повседневные» (1596) и «Акафисты» (1625). В составе каждой из книг помещены тексты молитв и канонов (в киевской книге еще и акафистов) согласно местному уставу келейного правила, при этом состав не содержал последований Часослова. Последняя особенность отнюдь не является свидетельством того, что молитвенное правило ограничивалось лишь собраниями молитв и несколькими канонами²⁷, оставляя без внимания службы суточного круга.

²⁷ В первом виленском издании предложен для ежедневного правила лишь один канон (творение св. Андрея Критского, глас б, ирмос: «Яко посуху ходив Израиль...».

Молитвенные книги как для монашествующих, так и для мирян были единого типа. Чаще всего это был сборник по типу Псалтири с воследованием (можно указать подобного рода книги, написанные по заказу членов великокняжеской семьи²⁸, государевых служилых людей — дьяков, а также других знатных мирян, которые нередко годы старости посвящали иноческой жизни, пользуясь в монастыре теми же самыми книгами келейной молитвы²⁹). Получается, что такие сборники, как названные выше «Молитвы повседневные» и «Акафисты» суть приложение к Часослову. Наглядным тому подтверждением может служить, во-первых, выпуск книги «Анфологион» (тип. Виленского братства, 1613), которая совмещает в себе Часослов и «Молитвы повседневные» (т.е. службы общецерковного характера с частным молитвенным правилом), во-вторых, выпуск сборников по типу Псалтири с воследованием («Полуустав» Вильна, 1622 и «Полуустав» Киев, 1643), после того как состав сборников частного молитвенного правила был отработан каждым из книжных центров в такой мере, что мог считаться устоявшимся.

Для изданий МПД ситуация с очередностью выхода книг, содержащих тексты келейного правила, оказывается обратной: прежде выходит Псалтирь с воследованием (1625 г.), а затем Канонник (1636 г.). Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить: справщиками МПД

«Ныне приступих аз грешный, обремененный...»). Также в сборнике имеется канон в последовании ко причащению.

²⁸ Псалтирь с воследованием лицевая (2-я ½ XVI в.) из Чудовского собрания рукописей (ГИМ) № 56 (Протасьева 1980. С. 38) в лист, 820 л., с молитвами после кафизм. Владельческая запись «Государя царевича» показывает, по-видимому, что книга принадлежала сыну Иоанна Грозного, царевичу Иоанну Иоанновичу.

²⁹ Одним из примеров может служить Псалтирь с воследованием (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., №1/258) Митрофана Федоровича Карачарова (см. л. 497), писанная в 1507 г. («лета 7015») в великокняжеском скриптории г. Москвы «на Посаде» (т.е. внутри Китай-города) при монастыре Николы Старого (на Никольской улице). Значимый государственный деятель (государев дьяк), как свидетельствуют записи в Псалтири, он после смерти жены (л. 498 об. «лета 7026 преставися раба Божия Акилина»), прожив еще 9 лет в миру, принял постриг в Пафнутьевом Боровском монастыре («лета 7035 октября 14 постригся Митрофан Карачаров в Пафнутьеве монастыре, а имя ему Марко»). Таким образом, Псалтирь служила ему как сборник частного молитвенного обихода всю жизнь: как в миру, так и в монастыре.

(они же редакторы-составители) на момент выхода указанных книг были книжники Троице-Сергиевой Лавры из круга прп. Дионисия (Зобниновского), у которых было оформившееся представление о составе Псалтири с воследованием, тогда как состав Канонника все еще нельзя было характеризовать как устоявшийся даже на материале библиотеки Сергиевой обители. Например, известны два Канонника, писанные старцем Арсением Глухим (старший справщик МПД с 1625 г.) в 1616 году при поддержке библиотекаря инока Антония Крылова, которые создавались как образцовые сборники с выверенными текстами³⁰. Обе книги представляют собой исключительно собрания канонов без особенных дополнительных статей и элементов келейного правила. Канонники старца Арсения, в силу отсутствия в них дополнительных статей, не могли послужить основой для первого печатного издания Канонника 1636 года (хотя выверенные тексты канонов печатного издания возникли скорее всего с учетом этих рукописей). На наш взгляд, опорными для подготовки печатных изданий Псалтири с воследованием и Канонника на МПД послужили две рукописи из собрания МДА³¹:

1) Псалтирь с воследованием (РГБ. Ф. 173.І. № 137) «Книга Живоначальные (так!) Троицы Сергиева монастыря келаря старца Авраамия Палицына. Лета 7126 (1618)». Рукопись, судя по изяществу оформления, каллиграфии и особенностям состава, московского происхождения, написана вероятнее всего в царском скриптории при монастыре Николы Старого (что на Никольской улице), либо в скриптории Чудова монастыря. Далее по тексту для краткости будем называть эту Псалтирь — Авраамиева.

2) Псалтирь с воследованием (РГБ. Ф. 173.І. № 73) «Троицкого Сергиева монастыря архимандрита Дионисия... положена по нем и по его родителей в Соборной церкви». Имеет очевидное преемство с предыдущей рукописью, при этом заметно расширен состав (особенно

³⁰ Доступны на сайте ТСЛ, см. главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры: ф. 304.І. № 281, 283.

³¹ Доступны на сайте ТСЛ, см. фундаментальное собрание рукописей библиотеки МДА.

канонов), есть значимые дополнения и исправления в текстах молитв и статей. Далее будем называть эту Псалтирь — Дионисиева.

Наше предположение основано прежде всего на результатах сопоставительного анализа текстов, так или иначе относящихся к келейному правилу. Приведем наиболее яркие примеры.

Пример первый. В рукописях собрания ТСЛ после канона Иисусу Сладчайшему (творение инока Феоктиста Студита) традиционно помещалась молитва «Многомилостиве и всемилостиве», которую Василий Суражский включил в состав последования молитв утренних (Псалтирь с воследованием. Острог, 1598). Редакция текста этой молитвы совпадает в рукописях ТСЛ и указанном острожском издании. Однако в Псалтири с воследованием (МПД, 1625) данная молитва имеет пространное дополнение. Псалтирь Авраамиева, хотя и указывает в содержании, что по каноне Иисусу следуют две молитвы, однако наряду приводит только одну: «Исповедание иноку по вся дни»³². Псалтирь Дионисиева устраняет этот недостаток, оставляя «Исповедание» (л. 740) в качестве второй молитвы, и по традиции троицкой книжности помещает непосредственно после канона молитву «Многомилостиве и всемилостиве» (л. 738 об.), но в необычной редакции³³ — с пространным дополнением в конце молитвы: «...якоже порабѣтахъ преже смганѣ лѣтвѣмѣ. ѿ нѣѣ гн неданже мн скончати се во грѣсѣхъ моихъ. ѿнѣ пачеже порабѣганъ тебѣ гдѣ ѿ бгѣ моему їѣ хрѣсту во вса дѣи живота моего. ѿ подобенъ ма гдѣ ѿмѣти лнвова ко ѿгнѣнѣ, ѿ ко всенъ яже ѿ хрѣте братѣи. до послѣднѣго мн ѿздыханѣ неѿсѣженно. ѿ скажи мн гн кончинѣ мою ѿ число дѣи моихъ. ѿ во ѿходѣ дѣи моеи агглы хранитѣла мнрно послѣ. ѿ блвданцихъ дѣи моѣ ѿ каиниоу, ѿ бѣсѣвикаго ѿ злобѣнѣа. ѿ горкнхъ мытарствѣ въздышнхъ князенъ. ѿ частн шюнихъ козанци, ѿ вечныа моукн ѿзбѣнъ ма. ѿ подобенъ ма ѿ денѣи тебѣ стѣти ѿдѣи правѣдныи, ѿ всеми ѿже ѿ века ѿгѣднѣшнми тебѣ. млтвами прѣтыа гн мѣре, ѿ всехъ стѣхъ, ѿко блвнѣ ѿи

³² Начинается словами: Исповѣдай се бгѣ црѣи непомоу, ѿ прѣтѣи мѣи егѣ, ѿ стѣмъ немымъ снамъ, ѿ всеми стѣмъ егѣ. вса согрѣшенѣа моа, ѿ вса зла моа дела.

³³ Редакцию молитвы с таким дополнением нам пришлось встретить только в Псалтири с воследованием из Соловецкого собрания рукописей РНБ № 781, датированной 1493 годом (л. 446 об. — 448).

«*бѣѣки ѿмни*». В этой же редакции, немного исправленной, текст попадает в печатные издания МПД³⁴ и сохраняется вплоть до никоновской справки³⁵.

Пример второй. В указанных двух рукописях, а также начиная с первых печатных изданий Псалтири с воследованием и Канонника, помещена глава «Како начати правило свое в келии» (или кратко в колоннитуле: «Начало правилу»). Здесь содержится последование предначинательных молитв, положенных перед исполнением келейного правила, а также указания о составе правила («Указ правилу»). Сопоставительный текстологический анализ «Указа правилу» позволяет говорить, что, во-первых, Дионисиева Псалтирь очень близко повторяет текст Авраамиевой Псалтири, внося некоторые грамматические и смысловые поправки. Во-вторых, справщики в качестве основного источника для подготовки печатного вида использовали текст Дионисиевой Псалтири, творчески приводя его к текущим требованиям книжной справки МПД. «Указ правилу» предлагает два варианта состава иноческого келейного правила (правило для мирян здесь не обсуждается): малое и среднее. После описания вариантов правила следует замечание, редакция текста которого собственно и позволяет указать основной источник печатного текста (в подтверждение можно привести еще несколько текстологических моментов, таких как предлагаемая для четочного правила форма молитвы к Божией Матери и заключительная фраза с просьбой молитв о составителе):

³⁴ Псалтирь с воследованием. М., 1625. Л. 459 об.—460 об.; Канонник. М., 1636. Л. 39—40 об.

³⁵ Псалтирь с воследованием (М., 1658) не содержит молитвы после «канона умильтельного ко Господу нашему Иисусу Христу» (с. 578—587), впрочем как и после акафиста и канона молебного Богородице. В этом издании молитва сохраняется только после канона Ангелу-хранителю (как и в «Полууставе» КПЛ, 1643).

Псалтирь Авраамиева, РГБ. Ф. 173.1. № 137. Л. 10	Псалтирь Дионисиева, РГБ. Ф. 173.1. № 73. Л. 9	Псалтирь с воследованием 1625; 1636, л. 473 об. Канонник 1636, л. 7
Сї̀л̀ же вс̀л̀ твѡрї̀ по ѡбѣщ̃ о̀ца̀ своѣго̀ дх̃обнаго. нї̀л̀ ст҃рца̀ нмѡлї̀ннїка своѣго.	Вс̀л̀ же сї̀л̀ ѡбѣщомѡ нї̀гдѣмѡ. нї̀л̀ о̀ца̀ своѣго̀ дх̃обнаго, нї̀л̀ ст҃рца̀.	вс̀л̀ же сї̀л̀ съ ѡбѣщомѡ нї̀гдѣмѡ. нї̀л̀ ѡ̀ца̀ дх̃обнаго, нї̀л̀ ст҃рца̀ своѣго̀.
вѡцѣ мо̀л̀ бѣѣ, помнѡдн̃ мѡ грѣшнаго.	вѡцѣ мо̀л̀ прѣгѡл̀ бѣѣ, помнѡдн̃ мѡ грѣшнаго.	вѡцѣ мо̀л̀ прѣгѡл̀ бѣѣ, спасн̃ мѡ грѣшнаго.
Сї̀л̀ ѡбѣршнѡв̃ н̃ менѣ мнѡго ѡгрѣшнѡвшѡго помнѡн̃	н̃ сї̀л̀ събѣршнѡв̃, н̃ менѣ грѣшнаго помнѡн̃	сї̀л̀ ѡбѣршнѡв̃, н̃ менѣ грѣшнаго помнѡн̃

4. НЕМОСКОВСКИЕ ТЕКСТЫ ЧАСТНОГО МОЛИТВЕННОГО ОБИХОДА В СБОРНИКАХ ПРП. ДИОНИСИЯ

Важной особенностью состава Псалтири с воследованием прп. Дионисия является наличие нескольких дополнительных глав, которые взяты из сборника частного молитвенного обихода Виленского Свято-Духова братства «Молитвы повседневные» 2-го либо 3-го издания³⁶, а именно (названия приводим по оглавлению, л. 2 об. — 3):

гл. 57 «Исповѣданїе православної вѣрѣ амерѡсїа медїѡламскаго»,

гл. 58 «Канонъ покаяннѣ по вс̀л̀ дн̃н. н̃ по канонѣ молїтѡвѡ андрѣа крїтскаго»,

гл. 59 «Правнло вкрѣтцѣ нїквѡнѡшнѡмѡ во снѣ»,

гл. 60 «Млѣтѡвѡ ѡч҃ренїе нѡбѣрнїе на вс̀л̀ сѣмнїѡ тѡрѣнїе с҃гго о̀ца̀ кнїрїа»,

Обратим внимание, что архимандрит Дионисий помещает в тексте название 60 главы (л.810) в соответствии с источником: «Млѣтѡвѡ на

³⁶ Книги изданы в типографии Леона Мамонича (1601 и 1609 гг.), состав их почти тождествен. Как и в воследовании Псалтири прп. Дионисия, указанные тексты в книге следуют друг за другом и именно в таком порядке (по 2-му изданию: Исповедание веры — 2-й счет, с. 106—108; Канон — с. 109—126 и молитва, с. 127—130; Правило — с. 131—143; Молитвы свт. Кирилла — 3-й счет, с. 1—168).

внъ ѿмнѣнъ твореніе ст҃аго ѿца кнрилл», тогда как в оглавлении дает название циклу молитв свт. Кирилла Туровского — «молитвы утренние и вечерние». Скорее всего, эта фраза из оглавления отражает ту функцию, которую имели данные молитвы в личном правиле прп. Дионисия. К такому выводу подвигает также тот факт, что последования молитв полунощных, утренних и вечерних из сборника «Молитвы повседневные» троицкий книжник не переносит в свой Сборник, оставаясь в традиции московской книжности (о чем говорит наличие последования «молитв спальных» в составе Сборника).

Подтверждение того, что прп. Дионисий не был склонен изменять существующий порядок молитвенного обихода, но имел расположение органично его дополнять, можно указать в его Евхологии³⁷ (Служебник, объединенный с Требником). В составе Служебника (глава 2) в дополнение к обычным иерейским молитвам вечерни и утрени (л. 17) помещается суточный цикл молитв Песенного последования³⁸ (л. 38—48) в славянском переводе со следующим заглавием: «Аше кто пронзволѣеть прилежанъ подвигъ. ѿспешнншесмъ временнмъ. ѿ ѿла молитвы ѿдрѣннхъ потребннкъ собраннхъ да гл҃еть. ѿже бл҃хѣ превѣдѣнн ѿ грѣснхъ кнннхъ. ст҃бншнмъ мнтрополнчолмъ. кнпрнлномъ, кнвскнмъ ѿ вса рдѣнн». Нетрудно заметить, что данное заглавие составлено по образцу начальной служебной фразы молитв «спальных», сохранившей-

³⁷ «Служебник и Требник, книга прп. Дионисия Радонежского, архимандрита Троице-Сергиева монастыря» хранится в фонде рукописей МДА (РГБ. Ф. 173.1. № 183). Почерк и элементы оформления текста этой рукописи имеют ближайшее сходство с Дионисиевой Псалтирью, что, возможно, свидетельствует для обеих книг об авторстве письма самого архим. Дионисия.

³⁸ Данные молитвы взяты из песенных часов, текст их включает в себе заимствования из соответствующих псалмов-антифонов. В древних Евхологиях сохранились полные последования этих молитв, напечатаны они проф. А. А. Дмитриевским во втором томе его «Описания литургических рукописей». «... Службы песенных часов имели исключительно общественный характер, т. к. приспособлены для храмового богослужения. Об этом свидетельствуют и сами названия молитв. Для каждой службы находим пять молитв: три антифонных, молитва отпуста и молитва главопреклонения. К ним часто прибавляется еще и шестая молитва — заамвонная. О параллелизме псалмов и соответствующих антифонных молитв говорит св. Симеон Солунский. Судя по сохранившимся рукописям, молитвы песенных часов отличаются устойчивостью» (Диаковский 1913. С. 28—32).

ся практически неизменно от Псалтири митр. Киприана³⁹ до печатных изданий МПД: «*Аще кто произволяеть ѿ подвижнѣншихъ инокъ, наединѣ вкѣли свои совершаеть, и ѿ молѣбъ*»⁴⁰.

Таким образом, на примере Псалтири с воследованием прп. Дионисия видим, как печатные издания Западнорусской митрополии распространяют свое влияние на московскую книжность. Однако последования молитв утренних и вечерних, как составляющая частного молитвенного обихода, не переходят из «литовских» книг в московскую традицию печатных изданий на данном этапе. На примере же Евхология находим очередную попытку дополнить традицию использования в нашей книжности древнейшего пласта византийской литургической практики — молитв из Песенного последования. Однако это начинание осталось частным случаем в книжном наследии прп. Дионисия, без какого-либо влияния на издания МПД.

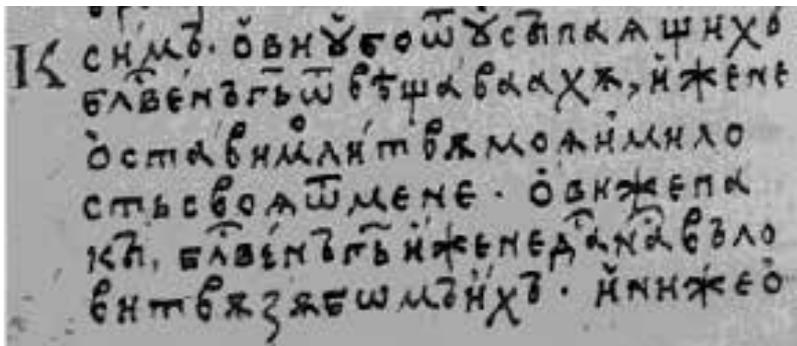
³⁹ См.: Ф. 173.1. № 142. Л. 187 об.

⁴⁰ Канонник. М., 1636 (л. 350 об.), Псалтирь с воследованием. М., 1636 (л. 246 об.).

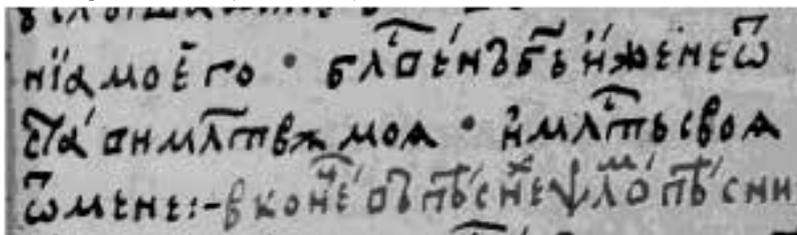
ПРИЛОЖЕНИЕ

Сопоставление орфографии и элементов почерка Киприановой Псалтири с воследованием (копия с рукописи митр. Киприана; РГБ. Ф. 173.1. № 142) и «Лествицы» прп. Иоанна Синайского (автограф митр. Киприана; ф. 173.1. № 152) на материале текста псалмов (материал к сноске 5).

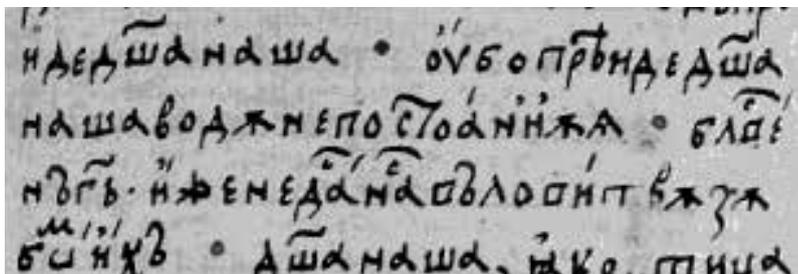
Лествица л. 73 об. (Пс. 65:20; 123:6)

Псалтирь л. 56 об. (Пс. 65:20)

л. 117 (Пс. 123:5–6)

Лествица л. 74 (Пс. 123:5)

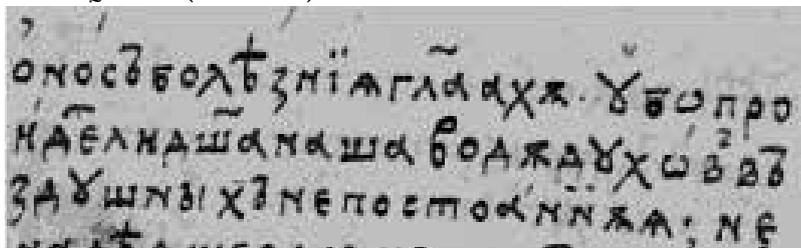

Таблица сопоставления орфографии псаломских стихов «Лествицы» и Псалтири

Пс., стих	«Лествица» (автограф митр. Киприана)	Псалтирь (список с автографа)
50:18	нако ѡце ен въхотѣлъ жрътвѣ длаъ енлаъ дѣво... неѡговолши.	нако ѡце ен въхотѣлъ жрътвѣ, длаъ енлаъ оубо. всегъжеженѡ неѡговолши.
50:19	жрътва бѣ дѣхъ съкрѣщенъ. ѡце съкрѣшено нѡмѣрено бѣ недничнѣнѣ	жрътва бѣ оу, дѣхъ съкрѣщенъ. ѡце съкрѣшено нѡмѣрено бѣ недничнѣнѣ
65:20	блѣнѣ гѣ, нѣже неѡчѣвнѣ молнѣвъ моѡ нѡмногѣ своѡ ѡмене	блѣнѣ бѣ нѣже неѡчѣвнѣ млѣвъ моѡ нѡмѣтъ своѡ ѡмене

Пс., стих	«Лествица» (автограф митр. Киприана)	Псалтирь (список с автографа)
123:5	ѸѢѠ... ДША НАША ВОДѠ НЕПОГТѠН'Н'ѠѠ	ѸѠ ПР'ѢНДЕ ДША НАША ВОДѠ НЕПОГТѠН'Н'ѠѠ
123:6	ѠЛѢНѠ ГЬ ЁЖЕ НЕ ДА НА ВЪ ЛОБИТѠѠ ЗѠѢѠѠѠ ЁХЪ	ѠЛѢНѠ ГЬ. ЁЖЕ НЕ ДА НА ВЪ ЛОБИТѠѠ ЗѠѢѠѠ ЁХЪ

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буланин 1980 — Буланин Д. М. Коллекция старопечатных книг Музея истории религии и атеизма // ТОДРЛ. 1980. Т. 35. С. 417–421. [Буланин Д. М. Kolleksiia staropечатnykh knig Muzeia istorii religii i ateizma (Collection of old printed books of the Museum of the history of religion and atheism) // Trudy otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo doma) Akademii Nauk SSSR (Works of the department of literature of the Institute of Russian Literature (House of Pushkin). Leningrad, 1980. Т. 35. Р. 417–421.]
- Далмат (Юдин), иером. 2016 — Далмат (Юдин), иером. Начальный этап бытования молитв утренних и вечерних по печатным источникам (1596–1622 гг.) // БВ. 2015. № 18–19. Вып. 3–4. С. 289–341. [Dalmat (Yudin), ierom. Nachal'nyi etap bytovaniia molitv utrennikh i vechernikh po pechatnym istochnikam (1596–1622 gg.) (The first period of the existence of morning and evening prayers according to printed sources) // Bogoslovskii vestnik (Theological herald). 2015. № 18–19. Выр. 3–4. Р. 289–341.]
- Диаковский 1913 — Диаковский Е. П. Последование часов и изобразительных. Историческое исследование. К., 1913. [Diakovskii E. P. Posledovanie chasov i izobrazitel'nykh. Istoricheskoe issledovanie (The order of Hours and Typica. A historical investigation). Kiev, 1913.]
- Дмитриевский 1886 — Дмитриевский А. А. Вечерние светильничные молитвы; Утренние светильничные молитвы // Руководство для сельских пастырей. К., 1886. № 33. С. 494–507; № 36. С. 20–32; № 42. С. 180–192. (Переиздание: Московские епархиальные ведомости. 2004. № 9–10. С. 135–144; № 11–12. С. 93–97.) [Dmitrievskii A. A. Vechernie svetil'nichnye molitvy; Utrennie svetil'nichnye molitvy (Evening prayers of light; morning prayers of light) // Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei (A guide for

- pastors). Kiev, 1886. № 33. P. 494–507; № 36. P. 20–32; № 42. P. 180–192. (Pereizdanie: Moskovskie eparkhial'nye vedomosti (Reprint: Moscow diocesan news). 2004. № 9–10. P. 135–144; № 11–12. P. 93–97.)]
- Желтов М., свящ. 2012 — Желтов М., свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских Служебниках студийской эпохи // БТ. 2012. Сб. 43–44. С. 443–470. [Zhel'tov M., sviashch. Chiny vecherni i utreni v drevnerusskikh Sluzhebnikakh studiiskoi epokhi (The order of vespers and matins in Old Russian service books of the Studite era) // Bogoslovskie trudy (Theological works). 2012. Sb. 43–44. P. 443–470.]
- Зернова 1958 — Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI — XVII вв.: свод. кат. / Ред. А. С. Зернова. М., 1958. [Knigi kirillovskoi pečati, izdannye v Moskve v XVI — XVII vv.: svod. kat. (Books of the Cyrillic font, published in Moscow in XVI — XVII centuries: a compendium) / Red. A. S. Zernova. Moscow, 1958.]
- Казанский 1848 — Казанский П. С. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. 1848. № 3. Ч. I. С. 1–26. [Kazanskii P. S. Ispravlenie tserkovno-bogoslužebnykh knig pri patriarkhe Filarete (Corrections of church liturgical books under Patriarch Philaretus) // Chteniia v Obschestve istorii i drevnostei rossiiskikh (Readings in the Society of Russian History and Antiquities). 1848. № 3. T. 1. P. 1–26.]
- Лабынцев, Цавинская 2008 — Лабынцев Ю., Цавинская Л. Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008. [Labyntsev Ju., Shchavinskaja L. Knizhnoe nasledie Ostrozhskoj akademii v kul'ture Moskvy i Rossii (Book heritage on the Ostrog Academy in Moscovite and Russian culture). Moscow, 2008.]
- Протасьева 1980 — Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. [Opisanie rukopisei Chudovskogo sobraniia (Inventory of manuscripts of the Chudov collection) / Sost. T. N. Protas'eva. Novosibirsk, 1980.]
- Скабалланович 1910 — Скабалланович М. В. Толковый типикон. К., 1910. Т. 1. [Skaballanovich M. V. Tolkovyi tipikon (The Typicon explained). Kiev, 1910. T. 1.]
- Скабалланович 1913 — Скабалланович М. В. Толковый типикон. К., 1913. Т. 2. [Skaballanovich M. V. Tolkovyi tipikon (The Typicon explained). Kiev, 1913. T. 2.]

Abstract

Dalmatus (Yudin), hieromonk. Texts of a private prayer rule, as published by the Moscow Printing house of the XVII century. Part I. A transition from the manuscript tradition to the printed text: the originality of Moscow tradition

The present publication is the beginning of a bigger research project, which consists of three articles, which deal with the evolution of the contents of the texts contained in the private prayers rule found in books published in the XVII century by the Moscow Printing house. The A. uses material of the fundamental collection of manuscripts found in the Trinity Laura, he also looks at the history of the two books that contained the texts of the partial prayer rule: the Book of Canons and the Psalter with services. The A. discusses the history of books containing the private prayer rules in the pre-printing press era of the Moscow tradition. He gives examples of manuscript sources, which served as the basis for the later printed prayers rules of the Moscow tradition. In addition, the A. used the Psalter with a service to Basil of Surazh (Ostrog, 1598), to examine the question of how various printed editions of the Western Russian Metropolia influenced the Moscow book tradition with regard to the texts of private prayers.

Keywords: Moscow book tradition, private prayer rule, private prayers, Moscow Printing house, cannon book, Psalter with services, prayers of the Song service, St. Dionysius (Zobninovsky).